

В салоне кареты снова воцарилась тишина. Лафиен сидела и просто смотрела наружу, погруженная в свои мысли, Латель и Шарлота делали тоже самое.

Через некоторое время Лафиен, не в силах больше сдерживать свои мысли, спросила: — Неужели нам действительно нужно так экстравагантно одеваться? Мы едем в роскошной карете, это заставит людей обратить на нас внимание.

Услышав это, Латель взглянула на Лафиен: — Ты боишься, что люди догадаются, что мы полувампиры?

Лафиен стиснула зубы и промолчала. Казалось, что от этого слова ее начинает тошнить.

Латель вздохнула: — Как долго ты была снаружи? Я имею в виду... как давно ты не выходила в город или на прогулку?

— Почему я должен куда-то идти? Церковь и так достаточно велика, мне нет нужды выходить за ее пределы, кроме как для выполнения своих обязанностей. — Лафиен нахмурилась и сказала.

— Прогуляться? Это время лучше потратить на тренировки. Что хорошего в других королевствах? Все друг другу врут, дворяне любят золотые монеты больше своей жизни, а маги становятся телохранителями этих грязных скупердяев.

— Церковь по-прежнему остается лучшим местом, здесь все могут жить спокойно, и мирная атмосфера царит повсюду. Каждый стремится к благу общества, церковь похожа на цветочный сад, а королевства вроде этого - на грязную лужу.

Услышав это, Латель покачал головой и вздохнул. Он не стал объяснять или опровергать Лафиен.

— Лафиен, ты права, но не все так однозначно. Я не хочу слишком много объяснять по этому поводу, но ты должен понимать, что внешность очень важна.

— Ты видела, почему солдаты, охранявшие ворота, обращались с нами как с беженцами.

— Ты также видела, почему другие магазины одежды не хотели принимать нас.

— Да, это было из-за нашего внешнего вида. А после того, как мы надели роскошную одежду? Посмотри на улицу, все смотрят на нас по-другому. Их взгляды полны восхищения, зависти и уважения. Благодаря нашей красивой и роскошной одежде мы можем работать более спокойно.

— Теперь, если мы вернемся в магазин, там нас обязательно примут и даже не подумают нас прогнать. Думаю даже расстелют для нас красную ковровую дорожку.

— Ха! — Лафиен презрительно фыркнул: — Лужа грязи - это в конечном итоге просто лужа грязи, а судить о других только по внешности - глупость.

— Неверно! — Латель прервал слова Лафиен: — Лафиен, ты забываешь об одном - о том, что вы одинаковы. Тебе все равно, хорошие мы люди или плохие. Когда ты встретил нас с Шарлоттой, ты хотел только одного - уничтожить нас.

— Это потому, что и ты, и она - чудовища.

— Так чем ты отличаетесь от тех владельцев магазинов, которые нас прогнали?

— ААА... — Лафиен замешкалась.

— Лафиен, ты считала нас с Шарлоттой монстрами, чтобы напасть на меня и уничтожить. Ты также не попытался выяснить, что я за человек и какой вред я могу принести.

— Монстры есть монстры! — воскликнула Лафиен.

— Да, но теперь ты тоже монстр, так почему бы тебе не убить себя?

— Ты...

— Я хочу знать... Лафиен, к чему стремится ваша Церковь?

Услышав это, Лафиен гордо произнесла: — Она дарит всем божественную любовь, помогает каждому понять ее, почувствовать любовь и погрузиться в нее.

Латель:«...»

Латель вздохнул и сказал: — Итак... Лафиен, я задам тебе вопрос. Нужны ли условия для любви?

— Конечно, условия не нужны. — Лафиен была похожа на миссионера, ее глаза наполнились светом, когда она сказала: — Пока ваш разум направлен на любовь, вы можете искренне посвятить любви свою душу. Любой человек имеет право любить и быть погруженным в любовь Бога.

— Ах! — Латель вдруг презрительно усмехнулся: — Значит, даже тот, кто превращается в монстра, чтобы сражаться за Бога, все равно может наслаждаться Божьей любовью?

Лафиен была поражена.

— Что случилось? Почему ты не продолжаешь говорить? У тебя же так хорошо получалось.

Услышав это, Лафиен стиснула зубы и хотела опровергнуть слова Лателя, но не знала, как.

— Ха! Не навязывай мне пустую философию Церкви.

Она могла только молчать, ее руки так крепко сжимали платье, что оно морщилось, и казалось, что она хочет его порвать.

— Не сжимай платье так крепко. — Латель сказал: — Если ты порвешь его, нового не будет. Но, если хочешь быть голой, не стану тебя останавливать.

Лафиен стало жалко, в ее сердце было столько гнева и боли. Казалось, что вера, в которую она так долго верила, была растоптана всего парой невзрачных фраз.

Но она не могла спорить. Даже если бы она захотела использовать церковные аргументы, чтобы опровергнуть его, она не знала, как это сделать.

Глаза Лафиен стали красными и влажными, из них снова потекли две струйки слез.

Увидев это, Латель обнял ее за лоб. Ему показалось, что он словно сделан из воды. Он не мог

вспомнить, сколько раз она плакала сегодня.

— Хорошо! Прости, не плачь больше.

Лафиен не слушала извинений Лателя, она все еще плакала, ее лицо было красным от гнева, а слезы текли как ручей.

— Хорошо! Спокойно выслушайте меня. У меня нет намерения пренебрегать твоей верой, я просто пытаюсь объяснить тебе, что у каждого человека своя вера.

Лафиен слегка кивнул, однако слезы продолжали течь. Видя это, Латель мог только вздохнуть.

— Ты знаешь, куда мы едем? — Латель попытался сменить тему.

Лафиен подняла на него глаза, потом снова покачала головой.

— Если ты перестанешь плакать, я расскажу тебе. Я даже отведу тебя в веселое место, где мы сможем отдохнуть.

— О Правда? — Лафиен вытерла слезы рукавом, и Латель, увидев это, протянул ей маленький платочек.

Лафиен посмотрела на платок в руке Лателя, потом снова на него, и наконец, взяв платок, вытерла слезы. Латель видя это вздохнул с облегчением.

Какой бы сильной ни была Лафиен, она все равно как маленькая девочка. Маленькая девочка, всю жизнь, запертую во дворце, и поэтому ей катастрофически не хватает социального опыта.

— На этот раз я пропущу это мимо ушей. — Лафиен надулась и сказала, ее лицо все еще сохраняло немного гнева.

— Спасибо, что простила меня. — Латель сделал акцент на слове «спасибо», словно отчитывая Лафиен.

— Ты меня ругаешь?

— Нет! Нет! Нет! Нет, можешь считать меня своим братом.

— Ха!

Латель вздохнула, чувствуя легкую головную боль: — Если бы она была хоть наполовину такой же послушной, как Шарлотта, это было бы так здорово.

— Куда вы меня ведете? — внезапно завопила Лафиен.

Латель потер подбородок и сказал: — В Башню Энхантера. — Башня Энхантера?

— Именно так. Я поспрашивал и узнал, где я могу помочь нам, нет, я имею в виду место, с которого мы можем начать поиски способа решения нашей общей проблемы, - это Башня Чародеев.

— Здесь собираются лучшие чародеи, и здесь же содержится больше всего информации о магических и около магических вопросах, на которые нет ответов.

— Даже если там нет способа решить нашу проблему, по крайней мере, мы сможем понять текущее положение дел и спланировать наши дальнейшие действия.

— Откуда ты это знаешь? Ты ведь впервые пришел сюда, верно? — спросила Лафиен, немного смутившись.

— Верно. Но хозяйка портновской лавки рассказала мне много чего интересного.

— Что?! Ты сказал этой женщине, что мы полувампиры? — испуганно воскликнула Лафиен.

Латель схватился за лоб, ему хотелось ударить Лафиен чем-нибудь тяжелым, чтобы она хоть немного пришла в себя.

— Нет... Я не такой глупый, как ты.

— Ты говоришь, что я идиотка?

— Нет! Извини, я идиот, ясно?

— Ха! Все в порядке.

Латель вздохнул и сказал: — Не смотри на обычных людей свысока, у них в руках очень много информации. В их головах хранятся множество слухов и тайных новостей.

Латель вспомнил, что, когда он жил на Земле, одним из мест, где можно было получить наибольшее количество пускай и слухов, была портновская мастерская, особенно та для высшего класса.

Почему?

Потому что портные много общаются с людьми, занимающими высокое положение в обществе. Работая, портные наверняка подслушивали, о чем говорят их клиенты.

Благодаря этим портным Латель в свое время узнал много секретной информации.

Это также было одной из причин, почему он выбрал швейный магазин в качестве первого места, куда они отправятся.

Как он сказал, большинство людей при первой встрече впечатляются внешним видом.

Поэтому он должен был создать роскошный вид и выглядеть как аристократ. Не только он, но и люди, идущие рядом с ним, не должны быть уродливыми или даже невзрачными.

— Так что... что, если ты не сможешь найти решение? — нахмурившись, спросила Лафиен.

— Я не сдамся.

— Но...

— Ладно, если я не найду решения, я возьму на себя ответственность за твою жизнь, хорошо?

Лафиен надулась: — Ха! Мне не нужен такой грязный человек, в качестве лидера. Если ты сдашься, я убью тебя, а потом покончу с собой.

— Даже если я не смогу убить тебя, я покончу с собой. Я не хочу жить грязной кровосоской.

— Решать тебе. — Латель пожал плечами и сказал.

Карета двигалась достаточно медленно, чтобы Латель, Шарлотта и Лафиен могли наблюдать за улицей.

Через два часа они наконец прибыли к Башне чародеев, и в это время небо уже начало темнеть.

Выйдя из кареты, Шарлотта взяла Лателя за руку. Лафиен шла рядом с Лателем, и, глядя на них можно было подумать, что перед вами счастливая семья с дочерью.

— Ух ты! Посмотри на них, они что, дворяне?

— Не думаю! Этот мужчина - не маг, потому что на нем мантия мага. А эта женщина, наверное, фрейлина из знатной семьи.

— О Боже! Их дочь тоже так прекрасна, я впервые вижу такую красивую девочку.

— Эй! Успокойся, она всего лишь маленькая девочка, хочешь, чтобы тебя забрали стражники?

— Глядя на них, таких счастливых, я тоже хотел бы иметь такую жену.

— Тч! Почему после рождения сына моя жена стала толстой, как свинья?

До ушей Лателя и Лафиены доносились звуки шушукующейся толпы.

Лафиен услышав это, нахмурилась и почувствовала себя крайне неловко.

— Я не имею никакого отношения к...

— Что?! Ты смотришь на меня свысока? — Внезапно голос прервал слова Лафиен.

Звук был настолько громким, что все вокруг посмотрели в сторону источника звука.

Латель нахмурился и пробормотал: — Алек?! Почему этот придурок здесь здесь?

<http://tl.rulate.ru/book/103390/4032509>